

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 28.11.2022).

УДК 347.9

Убушиева Виктория Баатровна

студент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ubushieva.vika@mail.ru

Порохов Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kafedra_ayd309@mail.ru

Профессионально ли представительство в арбитражном процессе?

В данной статье рассмотрена проблема профессионального представительства в арбитражном процессе. Проведен краткий анализ развития института представительства в арбитражном судопроизводстве. Дана оценка действующего процессуального законодательства, регулирующего участие представителей в арбитражном суде.

Ключевые слова: арбитражный процесс, профессиональное представительство, высшее юридическое образование, адвокатура.

Ubushieva Victoria Baatrovna

Student, St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the prosecutor's office of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Porokhov Mikhail Yuryevich

candidate of law, associate professor, adviser of justice
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the prosecutor's office of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Is representation in the arbitration process professional?

This article discusses the problem of professional representation in the arbitration process. A brief analysis of the development of the institution of representation in arbitration proceedings is carried out. The assessment of the current procedural legislation regulating the participation of representatives in the arbitration court is given.

Keywords: arbitration process, professional representation, higher legal education, advocacy.

Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] дополнил положения ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2], предусматривающей требования к представителям, ведущим дела в арбитражном суде, условием об обязательном наличии у них высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Таким образом, в настоящий момент времени мы можем говорить о представительстве в арбитражном судопроизводстве, как о представительстве профессиональном, но так ли это?

Вопрос профессионального представительства в арбитражном процессе имеет уже долгую историю. В соответствии со ст. 36 АПК РФ [1] 1992 г. представителями в арбитражных судах могли выступать либо адвокаты, либо сотрудники предприятия. Проще говоря, профессиональным представительством в арбитражном судопроизводстве можно было назвать раньше. Более того, эта норма нашла свое отражение в ч. 5 ст. 59 АПК РФ 2002 г., т. е. даже для действующего кодекса это не столько новелла, сколько возврат к истокам.

Такая ситуация стала возможной во многом благодаря позиции Конституционного суда РФ. Постановлением от 16.07.2004 № 15-П [6] КС РФ признал неконституционными положения ч. 5 ст. 59 АПК РФ, касающиеся профессионального представительства в АПК РФ. Тем самым КС РФ фактически предоставил возможность для участия в арбитражном процессе в качестве представителей неограниченному кругу лиц, в том числе не имеющих юридическое образование и даже не имеющих высшее образование вообще [4]. Спустя ровно 16 лет постановлением от 16.07.2020 № 37-П [7] КС РФ признал конституционными положения ч. 3 ст. 59 АПК РФ, касающиеся все того же профессионального представительства. Невольно возникают сомнения в последовательности официальной правовой позиции относительно права лица, участвующего в деле, самостоятельно выбирать себе представителя [5].

Вернемся к вопросу о том, можно ли в настоящее время говорить о представительстве в арбитражном судопроизводстве, как о представительстве профессиональном. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2019 г. в разделе разъяснения процессуальных вопросов говорится, что для подтверждения юридического образования достаточно диплома бакалавра. Таким образом, для участия в судебном заседании достаточно лишь базовое юридическое образование без каких-либо дополнительных требований. Теперь же стоит вспомнить о замечании Международной комиссии юристов, приведенном в отчете комиссии за 2015 г.: «тот факт, что большинство юристов в России действуют за рамками какой-либо системы самоуправления, означает, что российская правовая система во многом полагается на лиц, которые не подчиняются требованиям кодекса этики и дисциплинарной системы. Следовательно, многие люди, которые обращаются к ним, чтобы получить доступ к правосудию, в том числе добиться исправления нарушенных прав человека, не смогут привлечь своих юридических представителей к ответственности, если обнаружат, что они проявляют некомпетентность, халатность или коррумпированность при ведении их дела». Другими словами, говорить о представи-

тельстве в арбитражном процессе, как о представительстве профессиональном в настоящее время не приходится.

Однако такого нельзя сказать об адвокатах, как о профессиональных представителях в судах. Ведь адвокатская деятельность имеет особые требования, установленные Законом об адвокатуре [10] и Кодексом профессиональной этики адвоката [3].

Можно придерживаться мнения о том, что профессиональное представительство в арбитражном судопроизводстве есть лоббирование интересов определенной профессиональной группы. Можно говорить о том, что это не столько повышает эффективность защиты интересов бизнеса, сколько обеспечивает работой юристов. Ведь позиция КС РФ, отразившаяся в постановлении от 2004 г., согласно которой указание на возможность участия в арбитражном процессе в качестве представителей организаций только лиц, состоящих в штате организации, либо адвокатов ограничивает право доверителя выбирать иных представителей, имеет место быть.

Можно принять позицию, согласно которой сообщество юристов-представителей должно быть организовано. Можно обращать внимание на то, что участие профессиональных представителей в арбитражном судопроизводстве оказывает положительное влияние на эффективность и качество разбирательства, которое осуществляется арбитражными судами. Ведь позиция КС РФ, выразившаяся в постановлении от 2020 г., в соответствии с которой должен быть установлен стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью в виде гарантированного участия в судебном разбирательстве профессионального представителя, тоже имеет место быть.

Фактом остается лишь то, что законодательство ушло от непрофессионального представительства в арбитражном процессе, но так и не пришло к представительству профессиональному. Действующая норма закона, регулирующая участие представителей в арбитражном судопроизводстве, не удовлетворяет, как сторонников профессионального представительства, так и его противников, что делает возможным критику с обеих сторон.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи [8], которая была предложена профессиональным сообществом адвокатов и Министерством юстиции РФ. Проект Распоряжения Правительства РФ готов, а позиция законодателя ясна, т. е., по сути, выбор уже сделан. Остается надеяться, что он воплотится в действительности, как можно скорее. Ведь когда это случится, то о представительстве в арбитражном процессе, как о представительстве профессиональном можно будет говорить без тени сомнения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс (утв. Верховным Советом РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Российская газета. 1992. 15 апр.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. Ст. 4.

4. Кузнецов А. П. Эволюция института представительства в арбитражном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 232–234.

5. Павлюк Ю. Б. О высшем юридическом образовании представителя при ведении дел в арбитражном суде // Образование и право. 2021. № 1. С. 183–186.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 5000.

8. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=17410#RgQUmWTqoruxr3uK1> (дата обращения: 25.11.2022).

9. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7523.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 6.

УДК 347.97

Черков Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Луганский государственный университет имени В. Даля

г. Луганск, Российская Федерация

Vladimir_Cherkov@mail.ru

К вопросу о полномочиях суда при осуществлении судебного контроля над производством отдельных следственных действий

Исследованы проблемы обеспечения эффективного судебного контроля над действиями органов предварительного следствия при производстве следственных действий, огра-